

Заключение диссертационного совета Д 212.223.05 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело № __

решение диссертационного совета от 03 октября 2018 года № 5

О присуждении **Гашенко Антону Евгеньевичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата архитектуры.

Диссертация «Формирование базовых градостроительных образований в структуре г. Новосибирска» по специальности 05.23.22 — «Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов» принята к защите 13.06.2018 г., протокол заседания № 3 диссертационным советом Д 212.223.05 на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» Минобрнауки РФ, 190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 августа 2013 года № 453/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 марта 2014 года № 144/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 мая 2016 года № 590/нк, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 1246/нк.

Соискатель Гашенко Антон Евгеньевич, 1986 года рождения, в 2010 году окончил ГОУ ВПО «Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия», по направлению подготовки «Архитектура», магистерская специализация «Теория градостроительства и районной планировки».

В 2014 году соискатель окончил заочную аспирантуру ФГБОУ ВПО «Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия»

(НГАХА), работает старшим преподавателем в ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств» (НГУАДИ).

Диссертация выполнена на кафедре градостроительства и ландшафтной архитектуры ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств» (НГУАДИ) Минобрнауки РФ.

Научный руководитель — кандидат архитектуры Ерохин Григорий Порфирьевич, заведующий кафедрой градостроительства и ландшафтной архитектуры ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств» (НГУАДИ).

Официальные оппоненты:

Большаков Андрей Геннадьевич, ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», доктор архитектуры, профессор, кафедра архитектурного проектирования, заведующий кафедрой;

Шевченко Элеонора Арсеновна, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», кандидат архитектуры, кафедра градостроительства, доцент

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация *ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»* (г. Самара) в своем положительном отзыве, подписанном Филановой Татьяной Вячеславовной, кандидатом архитектуры, доцентом кафедры архитектуры, указала, что диссертационная работа Гашенко Антона Евгеньевича «Формирование базовых градостроительных образований в структуре г. Новосибирска» представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему, и соответствует пункту 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013г. Вопросы, решенные диссертантом в работе, имеют существенное значение для решения важных задач в области градостроительства. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, а ее автор, Гашенко Антон Евгеньевич, заслуживает присуждения ему ученой степени

кандидата архитектуры по специальности 05.23.22 – Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов.

Соискатель имеет 27 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликована 21 работа, в т. ч. одна монография, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 5 работ.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Гашенко, А.Е. Формирование производственно-селитебных образований Новосибирска в 1930–1950-е гг. [Электронный ресурс] / А.Е. Гашенко // Архитектон: известия вузов. — 2014. — №4(48). — URL: http://archvuz.ru/2014_4/9.

2. Гашенко, А.Е. Теоретическая модель локально-целостного градостроительного образования [Текст] / А.Е. Гашенко // Известия высших учебных заведений. Строительство. — 2014. — № 8. С. 68–74.

3. Гашенко, А.Е. Формирование микрорайонных образований Новосибирска в 1950–2010-е годы [Электронный ресурс] / А.Е. Гашенко // Архитектон: известия вузов. — 2015. — №2(50). — URL: http://archvuz.ru/2015_2/13.

4. Гашенко, А.Е. Архитектурно-градостроительная морфология как предмет системных исследований: элементный аспект [Текст] / А.Е. Гашенко // Вестник гражданских инженеров. — 2015. — № 6(53). С. 5–13.

В других изданиях:

5. Гашенко, А.Е. Семантика целостности архитектурно-градостроительной морфологии городского центра [Текст] / А.Е. Гашенко // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2016. — № 2 (8). С. 82–96. (журнал включён в международную базу данных "Ulrich's Periodicals Directory").

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)», г.Новосибирск, доцент кафедры

архитектурного проектирования зданий и сооружений, кандидат архитектуры, доцент **Литвинов Сергей Викторович**.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

– 3 стр. последний абзац; «научный механизм» — не устоявшееся словосочетание, (в отличие от словосочетаний «правовой механизм», «социальный механизм», которые подразумевают некую методику действий). Очевидно, что имеется в виду научная методика;

– Из актуальности следует, что основным методологическим подходом работы является методология системного анализа, но в подразделе автореферата «Методология и методы исследования» перечислены только методы. Здесь автор должен был пояснить, как именно системный подход «видит» морфологию городской среды.

– Рисунок 7. Неясно значение термина «выморачивание».

2. ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (СамГТУ), Академия строительства и архитектуры, г. Самара, заведующая кафедрой реставрации и реконструкции архитектурного наследия, доктор архитектуры, доцент **Вавилонская Татьяна Владимировна**.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

– определенную дискуссию может вызвать содержательная часть термина ЛЦГО, которые автор сводит к кварталу, микрорайону или иным планировочным и функциональным элементам городской структуры (стр. 10), однако территории, имеющие аналогичный тип среды и характеризующиеся целостностью, часто намного крупнее и могут включать сразу несколько или, наоборот, часть квартала или микрорайона;

– хотелось бы уточнить критерии (а не «базовые тренды»), по которым автором были выделены 53 функциональных класса и 20 типологических групп (стр. 6, 13), ставших основой электронного классификатора, понять как он практически работает.

3. ОАО «СибНИИградостроительства», г. Новосибирск, главный градостроитель института **Заусаев Сергей Анатольевич**.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

– Не совсем удачно найдено обозначение некоторых базовых трендов морфологического развития. Так, тренд «формирование краевого центра» и особенно тренд «автомобилизация» только опосредованно можно отнести к основаниям типологизации форм застройки. Эти обозначения трендов взяты из социально-экономической действительности и являются, на наш взгляд, искусственным объяснением появления форм «столичности» Новосибирска или капитальных гаражных комплексов как ЛЦГО.

– Исходя из логики автора, необходимо также выделить и проанализировать современный период морфологического развития Новосибирска де-факто уже как города-центра крупной городской агломерации, а в перспективе и как центра Южно-Сибирской конурбации. Возможно, что поиск морфологических черт и масштаба ЛЦГО, которые будут отражением «новой столичности» Новосибирска станут предметом дальнейшего научного поиска автора.

– Перенос типологии ЛЦГО в практику разработки документов территориального планирования и документации по планировке и межеванию территорий объективно столкнется с несовпадением границ ЛЦГО и границ элемента планировочной структуры (понятие включено в Градостроительный кодекс РФ), поскольку эти границы строятся по разным основаниям. Если границы элемента планировочной структуры строятся по красным линиям или границам административно-территориального деления, то границы ЛЦГО задаются совокупностью элементов, связанных одной целостностью и являются предметом авторской интерпретации в ходе морфологического анализа. Поэтому с введением понятия ЛЦГО, при разработке проектных решений в документах территориального планирования руководствоваться одними только нормативно-правовыми актами будет недостаточно. Из разряда поточного проектирования разработка каждого генерального плана будет требовать индивидуального и персонализированного в каждом отдельном случае подхода.

4. ФГБОУ ВО «Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств (МГАХИ им. В.И. Сурикова)», г. Москва, старший преподаватель кафедры архитектуры, кандидат архитектуры **Семикин Павел Павлович**.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

– Не освещен вопрос применения методики выявления и описания ЛЦГО для других городов, кроме Новосибирска. Кроме того, интересен вопрос правомерности выделения ЛЦГО на определённой территории, на которой исторически складывались 2-3 паттерна в развития в разное время.

5. ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Институт архитектуры и дизайна, г. Красноярск, профессор кафедры градостроительства, доктор архитектуры, профессор **Царёв Владимир Иннокентьевич**.

Отзыв положительный. Имеется замечание:

– В автореферате недостаточно обоснована необходимость введения в научный оборот новых понятий градостроительных образований взамен сложившихся.

6. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург, доцент кафедры «Архитектурное проектирование», кандидат архитектуры, доцент **Монастырская Марина Евгеньевна**.

Отзыв положительный, замечаний нет.

7. ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», г. Томск, доцент кафедры «Архитектурное проектирование», кандидат архитектуры, **Воронина Ольга Салаватовна**.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

– В методологии отсутствуют описания натуральных методов исследования, хотя в разделе степень достоверности и апробации указано участие автора в НИР в процессе которой было описано более 4400 дворов;

– Недостаточный акцент сделан на естественных паттернах, из-за чего остаются нераскрытыми особенности проведенного в исследовании элементного

анализа систем городского озеленения и природного ландшафта города Новосибирска;

– В автореферате не раскрыт механизм взаимодействия локально-целостных градостроительных образований с действующими документами градостроительного регулирования.

8. МКУК г. Новосибирска «Музей Новосибирска», г. Новосибирск, ученый секретарь, кандидат исторических наук **Антропов Евгений Владимирович**.

Отзыв положительный, замечаний нет.

9. ООО «Северо-Запад Инвест», г. Санкт-Петербург, заместитель генерального директора, кандидат архитектуры **Жуйков Владимир Николаевич**.

Отзыв положительный. Имеется замечание:

– Необходимо отметить недостаточную информацию о позиционировании автором методики структурирования городского пространства в системном восприятии города, как производного социальных, экономических, технологических и других функций.

10. ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород, профессор кафедры теории, истории и философии культуры, доктор философских наук, профессор **Аванесов Сергей Сергеевич**.

Отзыв положительный. Имеется замечание:

– Представляется, что тезисы, выносимые на защиту, могли быть сформулированы более конкретно и менее описательно, чем это сделано в разделе «Научная новизна работы» (с. 5–6). Например, сказано, что автором введено понятие локально-целостного градостроительного образования, но само это понятие – базовое понятие диссертации – здесь не представлено, а несколькими страницами позже (с. 9–10, 16) оно описано слишком кратко.

11. ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, доцент, кандидат исторических наук **Кузеванов Виктор Сергеевич**.

Отзыв положительный. Имеются замечания:

– Определяя хронологические границы исследования, автору стоило корректно относиться к временной истории. Новониколаевск, по официальной версии, основан в 1893 г., но это год появления населенного пункта, а не города. В связи с этим подходы должны применяться не как к городскому образованию. Верхняя граница определена условно: «по настоящее время». Если автор описывает динамику городских изменений, опираясь на исторические источники (конкретного времени), то следовало бы в названии диссертации обозначить хронологию.

– Понятие «градостроительный паттерн» требует авторского определения, так как диссертант «актуализирует» и «уточняет» термин в своей работе.

– В работе вводится понятие «локально-целостное градостроительное образование», но полного определения с обозначением характерных признаков в автореферате не встречается, но вводится аббревиатура (ЛЦГО).

– Автор проводит натурное обследование и архитектурные измерения, но в части, посвященной методологии, данный аспект опущен. Иерархично определяя историко-генетически метод ведущим, Антон Евгеньевич не раскрыл предназначение этого метода для его исследования.

– Спорным выглядит периодизация, которую А.Е. Гашенко приводит в защиту шестого положения. Если происходят временные наслоения, то неясно, как ЛЦГО между собой взаимодействуют в пространственно-временных отношениях.

12. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, доцент кафедры социологии, кандидат философских наук **Пирогов Сергей Владимирович**.

Отзыв положительный, замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов обоснован тем, что они являются компетентными специалистами в области градостроительства и имеют публикации в рецензируемых научных изданиях по тематике специальности, по которой представлена к защите диссертационная работа.

Выбор ведущей организации обоснован тем, что ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» является крупным научно-образовательным учреждением России, на кафедре градостроительства, кафедре архитектуры, кафедре реставрации и реконструкции архитектурного наследия ведутся значимые научные исследования в области градостроительства и регулирования архитектурно-исторической среды, что, в свою очередь, объясняет значимость публикаций сотрудников в рецензируемых и других научных изданиях по тематике научной специальности, по которой диссертация представлена к защите.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана комплексная методика выявления, описания и применения базовых градостроительных образований как целостных фрагментов архитектурно-градостроительной среды в практике градостроительного планирования и регулирования;

предложена модель локально-целостного градостроительного образования, позволяющая фиксировать, сохранять и развивать локальную специфику городской среды;

доказана гипотеза о формировании городской среды на основе паттернов — пространственно-планировочных прототипов застройки и ландшафта, выявление которых позволит преемственно развивать идентичность преобразуемых территорий;

введено в научный оборот понятие локально-целостного градостроительного образования — элемента городской структуры, в границах которого градостроительные свойства, морфологические характеристики и средовые признаки представлены однородно и концентрированно;

актуализировано и уточнено понятие градостроительного паттерна как пространственно-планировочного прототипа территории.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны закономерности формирования городского пространства на основе отражения пространственно-планировочных прототипов застройки и ландшафта на территории города, состоящие в развитии мозаичной структуры базовых градостроительных образований по стереотипным моделям организации пространства;

применительно к проблематике диссертации результативно использован комплекс методов исследования: системный анализ существующих подходов и концепций оценки городской морфологии, историко-генетический анализ сложившейся планировочной структуры Новосибирска, теоретическое моделирование ключевых понятий локально-целостного градостроительного образования и градостроительного паттерна и принципов их применения, состоящих в фиксации, изучении и сохранении локальной специфики среды;

выявлены и изложены основные этапы и периоды градостроительного развития г. Новосибирска в контексте эволюции его разнокачественной структуры;

раскрыты особенности формирования и развития целостных городских структур: центрально-исторической зоны, соцгородков и микрорайонов и Новосибирска, выявлены основные типологические направления в формировании застройки;

изучены проявления целостности и её основные особенности применительно к формированию базовых градостроительных единиц — паттернов и локально-целостных градостроительных образований, причинно-следственные связи между ними;

произведена модернизация имеющихся способов оценки городской морфологии с учетом использования локально-целостных градостроительных образований.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены технологии выявления и описания выявленных элементов городской ткани с применением геоинформационных систем;

определены геоинформационные технологические рамки применения результатов оценки локально-целостных градостроительных образований в документы территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территорий;

созданы матрицы стратегий пространственного развития (режимы реконструкции) с использованием локально-целостных градостроительных образований, позволяющие упорядочить процедуры фиксации типологических особенностей застройки в градостроительных регламентах;

представлены рекомендации по совершенствованию архитектурно-градостроительной и пространственно-планировочной структуры г. Новосибирска с учетом локальной специфики его различных фрагментов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория паттернов как пространственно-планировочных прототипов городской структуры подтверждается историко-генетическим анализом и выявлением локально-целостных градостроительных образований (более 1000 таких единиц), а в рамках внедрения — более 4400 дворовых территорий;

идея базируется на систематизации подходов к выявлению и описанию городской морфологии с формированием и разработкой теоретической модели единицы городского пространства;

использованы теоретические наработки, произведённые ранее другими учёными по схожей тематике, богатый эмпирический материал по эволюции города Новосибирска, позволяющий апробировать теоретическую модель на достаточном для этого многообразии пространственных форм;

установлено соответствие результатов исследования современным задачам градорегулирования — созданию комфортной городской среды, формированию целостной городской ткани для городов с расчлененной структурой, таких как Новосибирск, и аналогичных ему городов;

использованы методы геоинформационного сбора и анализа пространственных данных (ГИС-анализ, параметризация, кодирование),

позволившие эффективно структурировать и сопоставлять большие объемы информации по качественным и количественным характеристикам.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении автором всех этапов процесса исследования — построения методики исследования, сбора и обработки исходных данных, моделирования и операционализации модели, её апробации на эмпирическом материале, в результате чего соискателем решена *важная научная задача* — создание комплексной методики выявления, оценки и преемственного сохранения локальной специфики городских территорий в контексте направлений градостроительной деятельности — территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территорий. Результаты исследования были изложены автором в 21 публикации, в том числе 5 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК и 1 в издании, входящем в список международных реферативных баз данных, результаты работы прошли апробацию на 11 научно-практических конференциях.

Диссертация Гашенко Антон Евгеньевича соответствует критериям, предъявляемым «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842.

В диссертационной работе Гашенко Антон Евгеньевича на соискание ученой степени кандидата архитектуры отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Диссертация Гашенко Антон Евгеньевича на соискание ученой степени кандидата архитектуры является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи по выявлению, изучению, систематизации и сохранению типологических особенностей и целостности городской структуры Новосибирска, и имеет существенное значение как для научной, так и для практической архитектурной деятельности, включая деятельность по охране архитектурно-градостроительного наследия (формулирование предметов

охраны, составление регламентов регулирования архитектурно-градостроительного наследия).

При проведении тайного голосования диссертационный совет Д 212.223.05 в количестве 16 человек, из них 6 докторов наук по специальности 05.23.22 — «Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов», участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены в разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 14, против 1, недействительных бюллетеней 1.

На основании тайного голосования 03 октября 2018 года диссертационный совет Д 212.223.05 присудил Гашенко Антону Евгеньевичу ученую степень кандидата архитектуры.

Председатель совета

Д 212.223.05,

доктор архитектуры, доцент

А.Г. Вайтенс

Ученый секретарь совета

Д 212.223.05,

кандидат архитектуры, доцент

Ф.В. Перов

03 октября 2018 г.